

НАША ЗВЕЗДА

так просто, но с огромным благоговением называет народ своих лучших сыновей и дочерей: наш Илья, наш Важа, наш Галактион... Это — признание в любви к людям, в творчестве которых нашли яркое воплощение думы и чаяния народа.

ИНТЕРВЬЮ ЗВЕЗДОЙ ВЗОШЛА НА СЦЕНУ

Она подвижна, легка, изящна. Время дорого ей, и движения ее экономят. Пространство поднимается ей так же, как и Жест, Слово, Интонация. На то она и Актриса, с такой свободой владеющая этим несметным богатством. Через несколько часов спектакль. И есть такая благодарная возможность увидеть Актрису дома, ощутить, вчувствоваться в состояние, предшествующее спектаклю, это удивительно «предощущение стиха...»

И хотя в нашей беседе она почти не касается своей новой роли в спектакле «Ромашка», лишь два-три слова-прикосновения (так художник летучей линией творит образ) — разговор о жизни, о людях приводит к мысли, наверное, уже кем-то высказанной, но от этого не теряющей остроты иду понятию: Искусство — образ жизни.

Этот двухэтажный дом на Пикрис гора (Гора дум), на улице Сумбаташвили-Южная, комната со стеклянным потолком, стены, увешанные картинками, и книги, и скульптуры, и фарфор, и цветы — это знаки жизни, напоенной, пронизанной насущно искусством, органично с ней слитым. Жизнь и искусство равно-велики в этой судьбе.

— Каждое событие-праздник, событие-торжество — это, пожалуй, всегда высота, с которой видно и то, что было, и то, что будет, не так ли, Верико Ивлиановна?

— Вы имеете в виду семидесятилетие моей сценической деятельности... Да, событие редкое. И вглядываясь в протяженность времени, отданного сцене, я думаю о том, что работа в театре — это всегда, во все времена, колоссальная отдача всего себя в каждом отдельном случае. Иначе нельзя было и нельзя будет...

— Вы разделяете мнение, что искусство требует жертв?

— Нет, не о жертвах речь. Я по-другому думаю: мне выпало счастье отдать жизнь великому делу театра. Да, я счастлива, что служу советскому искусству, для развития которого в нашей республике, во всей нашей горячо любимой стране созданы благоприятнейшие условия. Партийное руководство нашей республики способствует утверждению предельно творческой обстановки, что безусловно дает мощный импульс для полного проявления возможностей художника.

— Вся моя жизнь я старалась утверждать гуманизм, интернационализм, светлые идеалы добра. В этом я вижу исполнение своего гражданского долга, долга перед своим народом, страной.

— Я помню, Марджанишвили на репетиции имел обыкновение придвигаться к актеру вместе со стулом. Его настолько увлекала игра, что он, можно сказать, подлетал к нам на стуле.

— Верико Ивлиановна, около двух лет до начала работы с Марджанишвили Вы провели в Москве. И каждый день был насыщен впечатлениями театрального города, расскажите о них.

— Я училась в школе актера Малого театра С. Айдарова. Днем занимались, вечерами читали стихи, слушали музыку, ходили в театр. Хотя последнее, конечно, громко сказано. Помню, я мечтала послушать Шаляпина, и удачно это нам с подружкой-однокурсницей ценой стоических, в буквальном смысле, усилий: мы пробрались в театр Зимина утром и, запершись в одной из уборных, простояли до начала спектакля. Я уже не говорю о голосе Шаляпина, но его актерская игра, выразительность были совершенно незабываемы. Мы смотрели спектакль, свесившись с балкона, и отчетливо видели Шаляпина, каждый штрих его исполнения. Всегда крупный план — вот его особенность.

— Москва одарила меня в те годы множеством впечатлений. Михаил Чехов с его репетициями в маленькой комнате. Он никогда не вел их во весь голос. Его искусство тоже было особенным. Искусством душевного излияния, с удивительно своеобразной пла-

стикой. Он никогда не садился и не отдыхал даже тогда, когда его выходы надо было долго ждать. Он умел целиком и полностью овладевать всеобщим вниманием. После репетиции он спросил нас, кто мы. И узнал, что ученики школы Айдарова, сказал: «Актерству в школе нельзя научиться...»

— А Вы теперь также считаете? — Я считаю, что актерство — это, безусловно, дарование, помноженное на титанический, непрекращающийся труд.

— Всего год я училась у Иллариона Пецова. Считаю его своим первым учителем. Он был человеком, который горел в искусстве, мог внушить своим ученикам любовь к труду, воспитать умение создавать художественные образы. Помню, Пецов приходил в школу после спектаклей, уставший до изнеможения и, закрыв глаза, рассказывал нам о только что сыгранной роли. И начинались счастливые часы.

— Впечатления Ваши имеют одно замечательное свойство: им суждено было продлиться в Вашей сценической работе...

— Пожалуй. И в ряду их — одно из ярких и долгих — волшебство Станиславского. Я видела его в спектакле «Месяц в деревне» в знаменитом Московском Художественном театре. Всю жизнь потом я стремилась к соединению правды чувств с сатиричностью его пластического выражения, и первым, кто открыл мне на это глаза, был великий Станиславский.

— Одна из первых ролей В. Анджапаридзе — Яюма в спектакле «Ромашка». После спектакля в Д. Джабали, оцененная специалистами как лучшее явление в театральном искусстве, она получила от Шаляпина, который исполнил роль, необычайное впечатление: производил ее голос — удивительно интонирующий, гортанный, покоряющий.

— Почти семидесять лет назад звучавший голос покоряет той же волнующей неувядающей свежестью.

— Давно утвердилось выражение «манера Верико». Что она в себя включает, по Вашему мнению?

— Верико смеется. Я смеюсь вместе с ней, хотя вопрос для меня серьезный. Но это, наверное, и есть «манера Верико» — заставить и смеяться, и плакать, когда ей этого хочется.

— Пожалуй, произношение каждого слова, его музыкальное звучание. Интонация. Сандро Инчаури говорил мне: женщина — музыка; женщина — песня.

— И еще ценное для меня признание. Владимир Иванович Немирович-Данченко сказал мне, что мой грузинский в «Даме с камелиями» напомнил ему французский. То есть интонация была верной.

— И уже после разговора с актрисой мне повстречались найти строки, о которых Верико Анджапаридзе, рассказывая о В. Немировиче-Данченко, не сказала: «Во всяком случае можно за два или три образа, сыгранных, вернее, пережитых на сцене, поставить памятник». И еще пришла на память строка Инчаури: «Сколько же раз было пролито в партере... Пятьдесят лет помешан я на театре, но такой смерти, как эта, я не видел».

— Верико Ивлиановна, Вас фотографировали десятки, может быть, сотни людей. А есть ли среди великого множества фото самое, на Ваш взгляд, удачное. И какому фотографу Вы признательны?

— Самое-самое всегда называю

Строки признания

ИЗ АРХИВА «Зари Востока»

Верико Анджапаридзе доказала, что великий артист так же не увядает, как и великий писатель.

Константин ГАМСАХУРДИЯ.

На спектакли В. Анджапаридзе я иду, как на праздник, и она ни разу меня не подводила. Верико — эпоха в грузинском театре. Каждая роль любимой актрисы — это событие в театральной жизни.

Ладо ГУДАШВИЛИ.

Медико Верико Анджапаридзе я увидела впервые и, наверное, никогда не забуду. Верико настоящая, большая художник.

Аспасия ПАПАНАСИУ.

Среди наших актеров я особенно люблю Верико, потому что она большая, интересная актриса, восторгов, с ней связаны лучшие годы моей работы, и наконец моя первая и большая любовь на сцене принадлежит ей — любовь высокая и благородная, любовь Гамлета и Уриэля...

Ушаги ЧХЕИДзе.

Искусство Верико Анджапаридзе величественно и просто. Оно как ожившая грузинская фреска, и ряд образов, ею созданных, классических и грузинских женщин, все они отмечены этими чертами простоты и трагизма...

Георгий ТОВСТОНОГОВ.

Грузинская поэзия вот уже полвека влюблена в сладчайший дар прекрасной артистки, в ее речь, в ее облик, в ее душу, и Верико всегда отвечает ей взаимностью.

Симон ЧИКОВАНИ.



ПОИСТИНЕ НАРОДНАЯ

Верико Анджапаридзе — великая актриса нашего времени. Ее игра глубоко трогает, волнует. Образы грузинских женщин, созданные ею на сцене и в кино, живые, яркие, плоть от плоти народа, из самых недр нашей жизни. Поздравляю нашу Верико с замечательным событием, которое для всех нас праздник преданнейшего служения народу!

Тамара КУПНИЯ, бригадир заводов колхоза села Ахалсепели Зугдидского района, дважды Герой Социалистического Труда.

Верико Анджапаридзе поистине народная актриса. Все, что было создано ею на сцене, весь свой талант она отдавала и отдаст зрителям, народу. Ее шедевры не оставляют равнодушными никого, доставляют огромное эстетическое наслаждение. Поэтому так много поклонников ее творчества не только в Грузии, но и далеко за ее пределами.

Константин ИЛЮРИДзе, кавалер ордена Октябрьской Революции ЗВРЗ имени Сталина, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин города Тбилиси.

Верико Анджапаридзе... Имя этой великой актрисы — словно символ бесконечной преданности раз и навсегда избранному делу, глубокой ответственности перед народом, родной страной. Сколько ярких образов создано ею в театре и кино! Ее искусство волновало и продолжает волновать каждого, кто хоть раз видел Верико на сцене или на экране.

Вахтанг ГОМЕЛАУРИ, академик Академии наук Грузинской ССР.

Одна любовь — к искусству

Думая о Верико Анджапаридзе, невольно размышляешь об истории грузинского театра, истории советского многонационального театра, истории нашей культуры, ибо имя народной артистки СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР, премий имени Ш. Руставели и К. Марджанишвили неразрывными узами связано с ней.

И, конечно, мысленно и в воображении прослеживаешь всю ее жизнь, отданную искусству. Я как сегодня помню спектакли реформатора советского театра — великого Кота Марджанишвили. Это были «Гамлет» с Верико — Офелией, это был «Уриэль Агоста» с незабываемой Юдифью. А разве стираются в памяти великодушные образы, созданные актрисой в спектаклях «Антоний и Клеопатра», «Хозяйка гостиницы», «Медвежьи», «Дерево умирает стоя».

Мне повстречались работать с Верико Анджапаридзе. В начале 70-х годов я осуществил в марджановском театре постановку пьесы А. Корнейчука «Память сердца».

В спектакле Марина Тбилишвили играла Катерину, Галину Романовну, ее мать, — Верико Анджапаридзе, Кириллу Сергеевича — Вазо Годзишвили. Годзишвили — Анджапаридзе — это была замечательная пара.

Работая с Верико Анджапаридзе было одно удовольствие. Верико — необыкновенный мастер импровизации. Я бы сравнил ее с поэзией, которая пишет стихи.

Мне хочется вспомнить еще об одной работе Верико Анджапаридзе, которую, быть может, знают не все. Когда я повез на гастроли в Москву и Ленинград театр имени К. Марджанишвили, Верико предложила мне сделать композицию, вернее сказать, монтаж по шекспировскому «Макбету». Ее давней мечтой была леда Макбет. Но она, к сожалению, не свершилась...

Мы осуществили эту композицию и с большим успехом показали в столице, затем в Ленинграде. Верико, надо прямо сказать, имела огромный успех. Потрясающей была сцена с кровавыми пятнами. Она играла ее виртуозно, вызвала овации зрительного зала. Ее руки говорили о страданиях, рассказывали, обличали, молили, они выражали внутреннее состояние леда Макбет.

Сегодня мне хочется от всего сердца поблагодарить великую актрису, большого мастера, жемчужину нашего советского многонационального искусства за ее огромный талант.

Дмитрий АЛЕКСИДзе, председатель Театрального общества Грузии, народный артист СССР.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ От образа к образу — от вершины к вершине

«ОТАРОВА ВДОВА» (фильм М. Чиурели)



«Похороны сына. За гробом шествует черная толпа...»

«ДАМА С КАМЕЛИЯМИ» А. Дюма-сына

«УРИЭЛЬ АГОСТА» К. Марджанишвили



«Последний акт — это неповторимо. Если бы вы знали, как вы становитесь красавицей, когда...

плачете у окна. Но как бы вам повзвонила Сара Вернар, которая в этом месте была неповторимо красива!

Я впервые вижу, что бы актриса разрешила так себя своей Камелией, как это сделала вы, Верико. Вы терпели голос, постепенно хрипели, и когда в конце этого хриплого голоса слышится сплошное рыдание, это потрясает...

Но вот скоро Камелия должна умереть. Как и боялся, чтобы в этой сцене вы не разбили всего созданного вами за целый вечер! Я даже сказал об этом Ольге Леонардовне Квинпертской. Но ваша Камелия умерла так, что я даже не заметил, — она затихла, уснула, и все. Как это верно!

Владимир НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО. На сцене и в кино В. Анджапаридзе в спектакле «Маргарита Готтс».

«ПОТОМКИ» А. Чхаидзе (спектакль театра имени К. Марджанишвили)



Я не могу не выразить своего большого удовольствия тем, что Верико Анджапаридзе своим участием украсила спектакль марджановцев по моей пьесе «Потомки». Когда я работал над этой пьесой, в роли Фати Турели видел только Верико Анджапаридзе. К счастью, эта моя мечта сбылась: спектакль марджановцев получил удивительное звучание и вызвал огромный интерес зрителей.

Александр ЧХАИДзе. На сцене и в кино В. Анджапаридзе в спектакле «Потомки». Фати Турели — В. Анджапаридзе.

Блистательный мастер экрана

Отмечая 70-летие сценической деятельности народной артистки СССР Верико Анджапаридзе, невольно вспоминаешь ее слова: «В театральном искусстве я была счастлива, потому что в нем я могла быть женщиной».

И еще ценное для меня признание. Владимир Иванович Немирович-Данченко сказал мне, что мой грузинский в «Даме с камелиями» напомнил ему французский. То есть интонация была верной.

И уже после разговора с актрисой мне повстречались найти строки, о которых Верико Анджапаридзе, рассказывая о В. Немировиче-Данченко, не сказала: «Во всяком случае можно за два или три образа, сыгранных, вернее, пережитых на сцене, поставить памятник».

И еще пришла на память строка Инчаури: «Сколько же раз было пролито в партере... Пятьдесят лет помешан я на театре, но такой смерти, как эта, я не видел».

Верико Ивлиановна, Вас фотографировали десятки, может быть, сотни людей. А есть ли среди великого множества фото самое, на Ваш взгляд, удачное. И какому фотографу Вы признательны?

Самое-самое всегда называю

ЮБИЛЯРА ПОЗДРАВЛЯЮТ

АКТРИСА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Имя Верико Анджапаридзе пользуется широкой и заслуженной известностью в нашей стране. Творчество выдающейся актрисы обрело признание далеко за пределами республики. И сегодня мы вправе сказать, что ее юбилей — значительное событие, настоящий праздник многонационального советского искусства.

Мне вспоминаются первые гастроли в Москве театра во главе с К. Марджанишвили — учителем Верико Анджапаридзе. Как горячо принимали тогда столичные зрители игру молодой актрисы в знаменитой постановке «Уриэль Агоста»!

Много раз встречались мы с Верико на грузинской и московской земле, аплодировали спектаклям с ее участием, получали счастливую возможность видеть лучшие ее творения. И каждый образ, созданный актрисой, был отмечен высоким мастерством, озарен светом крупной и яркой личности.

Коллектив Малого театра просил меня передать Верико Ивлиановне самые искренние, сердечные поздравления с 70-летием ее беззаветного служения любимому делу, пожелания долгих лет радостной творческой жизни.

И я уверен, что к этим пожеланиям готовы присоединиться все, кому когда-либо довелось прикоснуться к удивительному, светлому искусству Верико Анджапаридзе.

Михаил ЦАРЕВ, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

В день 70-летия Вашего служения, искусству, дорогой и неповторимая Верико, я низко склоняю голову перед великой актрисой, чьи творения в театре и в кино горят неугасимой, как самая яркая звезда на небосклоне.

Имя Верико Анджапаридзе — это слава всего советского искусства. Как прекрасна и муча красавица Грузия, так могуч победный талант Верико Анджапаридзе!

В день славного юбилея я горячо и почтительно обнимаю Вас, любимая Верико, сердце мое всегда с Вами. Хочу еще долгие годы видеть и слышать Вас такой, как в те незабываемые дни празднования 200-летия великого братства России и Грузии.

Елена ГОГОЛЕВА, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда.

Когда меня спрашивают о Верико Анджапаридзе, я начинаю особенно сильно волноваться, потому что это одна из редкостно талантливых актрис, которой я буквально поклоняюсь.

Я люблю ее и как всесторонне одаренного человека вообще. Я люблю ее за душевную щедрость, за все лучшее, что должно жить в человеке и живет в ней.

Творческое долголетие Верико Анджапаридзе феноменально, как феноменален и сам ее талант, позволивший ей подняться в искусстве до подлинных высот.

Сегодня, в день юбилея, мы шлем самые сердечные поздравления прекрасной актрисе, общественному деятелю, человеку широчайших интересов и желаем ей и дальше всегда быть на гребне искусства.

Мухтар ДАДАШЕВ, кинорежиссер, народный артист Азербайджанской ССР.

В сценических творениях В. Анджапаридзе — высочайший уровень достижений советского искусства, его народность. Именно поэтому искусство Верико глубоко понятно и так волнует представителей всех национальностей, имеющих счастье видеть и слышать ее несравнимую игру.

Вся наша страна счастлива, что актриса, которая впервые увидела огни рампы в театре Руставели, актриса, которая была ученицей основателя театра Руставели — Ахметели и Марджанишвили, — стала патриархом грузинской сцены.

Лично мне искусство Верико Анджапаридзе — актуально и театрально и стилизация, и условности и гротеску — дало все то, за что я люблю театр.

Роберт СТУРА, народный артист СССР.

Она вошла в нашу жизнь естественно и просто, как все, что нас окружает с самого начала: звезды, горы, люди, искусство. Для меня она была всегда. С первых детских впечатлений, вместе со всей жизнью моего поколения, рядом или где-то параллельно, до войны, в войну, с околного экрана, посмеиваясь до сегодняшнего дня.

Верико! Женщина, мать, бабушка, домохозяйка, великая артистка, лидер театральной эпохи, гениальная многих творческих взлетов и падений, член коллектива марджановцев (С. Такашвили, М. Давиташвили, В. Годзишвили, Г. Швагулидзе, С. Зекериадзе, Ш. Гамбашидзе, П. Кобахидзе — какие замечательные актеры!), которые своим искусством воспитали многие поколения, нас всех с вами. Необыкновенно женственная, гордая, востанная, красивая, умная, ни на кого не похожая, одна-единственная в своем роде — Верико!

Иван ТУМАНИШВИЛИ, народный артист СССР.